

УДК 81:130.2

DOI: 10.28995/2686-7249-2021-3-125-135

Метафора «Лондон – текст»
как важнейшая онтологическая метафора
в составе лондонского текста
английской лингвокультуры

Алексей В. Соснин

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия,
alexsosnin@mail.ru*

Юлия В. Балакина

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия,
jbalakina@hse.ru*

Елена В. Киселёва

*Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет,
Нижний Новгород, Россия, khellen@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается ключевая онтологическая метафора в составе лондонского свертхтекста английской лингвокультуры – метафора, в соответствии с которой топоним британской столицы представляется в виде семиотического пространства, текста, открытого к прочтению и интерпретации. Свертхтекст Лондона понимается как инвариантный семантический конструкт, совокупная сумма признаков, содержащихся во всех текстах об этом городе, написанных и потенциальных. Помимо групп семантических признаков, статических и динамических, лондонский свертхтекст содержит четкие алгоритмы их развертывания в реальные текстовые последовательности. Метафора в статье рассматривается как основная операция, связывающая разные уровни свертхтекста, и ей дается семантическое обоснование, т. е. объясняется возможность предикации неочевидных семантических компонентов. Метафорические реализации лондонского свертхтекста рассматриваются также с позиций возможных миров в семантике. На основе анализа корпуса литературных

произведений, входящих в английский литературный канон, в статье заключается, что с «прочтением» Лондона как текста связаны сценарии его «внутритекстовой» и «затекстовой» интерпретации (с привлечением иных культурных кодов и информации предшествующих эпох); сценарии топографического и смыслового блуждания и сценарии освоения пространства как постижения текстового смысла. Наборами сценарийных признаков со стандартными стратегиями их реализации описывается динамическая составляющая сверттекста британской столицы.

Ключевые слова: сверттекст, лондонский текст, метафора текста, интегративный когнитивно-семиотический подход, интерпретирующая семантика

Для цитирования: Соснин А.В., Балакина Ю.В., Киселёва Е.В. Метафора «Лондон – текст» как важнейшая онтологическая метафора в составе лондонского текста английской лингвокультуры // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 3. С. 125–135. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-3-125-135

The metaphor “London-as-text” as a fundamental ontological metaphor in the composition of the London text of English linguistic culture

Alexei V. Sosnin

*National Research University “Higher School of Economics”,
Nizhniy Novgorod, Russia, alexsosnin@mail.ru*

Yulia V. Balakina

*National Research University “Higher School of Economics”,
Nizhniy Novgorod, Russia, jbalakina@hse.ru*

Elena V. Kiseleva

*Nizhniy Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering,
Nizhniy Novgorod, Russia, khellen@mail.ru*

Abstract. The article examines the key ontological metaphor within the London supertext of English linguistic culture – the metaphor, according to which the topos of the British capital is represented in the form of semiotic space, or a text open to reading and interpretation. The London supertext is viewed as an invariable semantic construct, the total sum of semes to be found in all the texts about the city, which have already been or will potentially be written. Along with the combinations of semes, static and dynamic, the London supertext incorporates standard algorithms of their deployment into real

textual sequences. The article regards metaphor as a basic operation linking the supertextual levels. Metaphor is substantiated semantically, i.e. the article explains the possibility of predicating unobvious semantic components. The article views the metaphoric realizations of the London supertext from the perspective of possible worlds in semantics. Proceeding from an analysis of belles-lettres texts from the English literary canon, the article concludes that reading London as a text implies the scenarios of its intra- and intertextual interpretation (with the involvement of other cultural codes and information from previous eras) of topographical and notional wandering, and of acquiring space as perceiving textual meaning. Such scenario-type groups of semes coupled with the standard strategies of their realization constitute the dynamic component of the London supertext.

Keywords: supertext, London text, textual metaphor, integrated cognitive and semiotic approach, interpretative semantics

For citation: Sosnin, A.V., Balakina, Yu.V. and Kiseleva, E.V. (2021), "The metaphor 'London-as-text' as a fundamental ontological metaphor in the composition of the London text of English linguistic culture", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, pp. 125–135, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-3-125-135

В статье анализируется метафора текста и производные от нее метафоры палимпсеста и гипертекста, которые являются важнейшими конституирующими элементами в структуре лондонского (сверх)текста английской лингвокультуры. Вслед за Я. Петёфи сверхтекст понимается в исследовании как общая модель для группы текстов [Petöfi 1971]. Это «эмический» текст [Harweg 1968, p. 148], являющий собой семантический инвариант для группы текстов лондонской тематики, как вербализованных так и потенциальных.

На уровне ментальных представлений лондонскому тексту поставлена в соответствие этноспецифичная культурная константа, представленная в сознании людей значимой ментальной сущностью. Помимо набора семантических признаков, организованных в группы со статическими и динамическими характеристиками, лондонский текст инкорпорирует алгоритмы предикации этих признаков и их вербализации в синтаксических последовательностях, развертываемых из общей парадигмы.

В статье объясняется, почему оказывается возможной сочетаемость семемы 'London' с предикатами и атрибутами, содержащими нехарактерную для нее сему /прочтение/. Такой анализ позволяет актуализовать неочевидное измерение лондонского текста:

представление сущности города как семиотического текстового пространства. Авторы попытались ответить на вопрос: в силу чего возможны построения типа *to read London* – «читать Лондон»? Как указывает А.Е. Бочкарев, правила ограничений сочетаемости определяются условиями грамматичности и являются обязательными для говорящих [Бочкарев 2003, с. 143]. При нарушении же этих правил возникают различные аномалии. Но если рассматривать не только «грамматически правильные» построения (например, устойчивые словосочетания по типу *London season* – «лондонский сезон»), а весь набор реализаций сверхтекста, то будет очевидно, что значительная их часть отступает от предписаний языковой системы и от онтологического критерия истинности-ложности. Речь в них идет не только о том, что имеет место в реальном мире, но и о том, что могло бы быть в возможных мирах, зависящих от личности автора, интертекстуальной рамки, стилевой отнесенности, аксиологических установок и пр.

Материалом для исследования метафорических реализаций лондонского текста послужили литературные произведения английских авторов с XVI по XXI в. общим объемом около 70 тыс. страниц. Эти произведения входят в так называемый литературный канон, т. е. совокупность произведений, изучаемых в средней и высшей школе в стране исследуемого языка и отвечающих ряду других критериев. Именно на основе литературного канона формируется значительная часть концептосферы образованных носителей языка. Литературные произведения, отобранные в качестве материала исследования, обращаются к лондонской тематике, и сближает их не только тема, но и сходная ее трактовка или предикация сходных признаков, актуализованных в этом корпусе.

Для реконструкции лондонского текста был выбран метод интерпретирующего семантического анализа в рамках общей концепции единой семантики, разработанной французскими исследователями-структуралистами (А.-Ж. Греймас, Ж. Курте, Б. Потье, Ф. Растье; в отечественной науке развита А.Е. Бочкаревым).

Относительно метафоры как важнейшей семантической операции в построении сверхтекста отметим, что, безусловно, она несет в себе нарушение правил, которыми ограничивается сочетаемость, поскольку метафорическое определяемое и определяющее принадлежат к разным семантическим классам [Арутюнова 1998, с. 281]. Согласно А.Е. Бочкареву, понимание метафорического выражения, т. е. устранение эффекта языковой аномалии, предполагает нейтрализацию или погашение в сопоставляемых семемах несовместимых признаков и актуализацию признаков общих [Бочкарев 2003, с. 92]. Благодаря последней операции в реконструируемый

сверхтекст привносятся новые семантические компоненты. Наконец, стандартными метафорическими отношениями описываются стратегии развертывания сверхтекста в реальные тексты.

Метафора городского текста отражает неклассический тип художественного мышления и новые эстетические реалии XX века. На текстовую природу городской действительности косвенно указывается в философии модернизма, а в постмодернизме всеобъемлющая метафора текста утверждается окончательно. В современной урбанистической науке, соответственно, город рассматривается не столько с исторических или социологических позиций, сколько как особого рода культурный текст.

Анализируя модернистские романы, американский литературовед Ричард Лиэн неоднократно подчеркивает, что город и литература в качестве своего общего свойства характеризуются текстуальностью. В труде «Город в литературе: интеллектуальная и культурная история» исследователь замечает, что «чтение города было формой чтения текста от Дефо до Пинчона» [Lehan 1998, p. 8].

Отождествление города и текста широко распространено в философии постструктурализма. В частности, значительное внимание языку города и семиотике городского пространства уделяет Р. Барт. В его трактовке перемещаться по городу – значит прочитывать его и расшифровывать его знаки: «все, кто движется по городу, оказываются читателями, которые в ходе движения собирают фрагменты высказываний» [Barthes 1997, p. 170]. При этом исследователь замечает, что пример чтения города пока смогли дать только писатели, создавая и развивая особый городской язык.

Соответственно, метафора «Лондон-текст» приобрела существенный вес в английской языковой традиции. Так, за счет актуализации в семеме 'London' афферентного (привходящего) признака /semiotic system/ и нейтрализации ингерентного (присущего) признака /city/ оказывается возможной ее сочетаемость с предикатами и атрибутами, содержащими в качестве ингерентной сему /reading/.

В своем труде «Примечательные стороны лондонской жизни» английский историк, критик и публицист Чарльз Мэнби Смит пишет о том, как он привык воспринимать британскую столицу в качестве открытой книги: "It has been my custom for many years past to regard the Streets of London as an open book, in which he that runs to and fro may get as he goes along, gathering not merely amusement and excitement, but valuable instruction"¹. В другой своей работе

¹*Manby Smith Ch. Curiosities of London Life, or Phases, Physiological and Social of the Great Metropolis. 1853* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.victorianlondon.org> (дата обращения 25 декабря 2020).

«Маленький мир Лондона» он сравнивает Лондон с «литературным карьером»: “The metropolis of Britain is a literary mine, which a number of workers with head and hand have been long quarrying out”².

В последнем контексте имеем развернутую метафору: категориально разнородные элементы принадлежат здесь двум семантическим классам: //mining// и //reading//, – а художественный образ формируется путем последовательного установления эквивалентности между элементами этих контекстуально-взаимосвязанных классов, когда всякий последующий смысловой перенос согласуется с предыдущим: ‘mine’ → {‘text’}³, {‘book’} (за счет рекуррентности признака /literary/ из предшествующей семемы), ‘workers’ → {‘men of letters’}, ‘quarrying’ → {‘reading’}, {‘interpreting’}. В результате можно установить следующие отношения эквивалентности: ‘(The) Metropolis (of Britain)’ = ‘London’ = ‘(literary) mine’ = {‘text’} [Бочкарев 2003, с. 15].

Любопытно представление Лондона в качестве текста, постоянно переписываемого, но при этом вбирающего в себя признаки предыдущих текстов. Подобная трактовка британской столицы связана с реализацией метафоры «город-палимпсест», где последний компонент означает древнюю рукопись на пергаменте, написанную по счищенному, еще более древнему письму. Палимпсест – одно из ключевых понятий теории интертекстуального взаимодействия, поскольку оно подразумевает, что в каждом тексте есть память других текстов и что ни один текст не создается *ab nihilo*. Город подобен такой рукописи в том смысле, что архитектура, ритуалы, церемонии и многое другое, что остается от прошлого, обнаруживают себя как скрытые программы, которые позволяют нам непрерывно воспроизводить тексты истории, за счет чего достигается множественность значений. Город так же, как и текст, не создается из ничего. Так, в романе П. Акройда «Английская мелодия» (English Music, 1992) Ч. Диккенс, который выступает в нем одним из героев, говорит о том, что дома / тексты всегда будут строиться на месте прежних построек / текстов: “Houses are always built on. One gives place to another. Foundations laid upon foundations. The end of one is the beginning of the other”⁴. Строительство одного здания из кирпичиков другого – метафора интертекстуальности, когда в каждом конкретном тексте используется что-то из созданного ранее.

²Manby Smith Ch. The Little World of London: Or, Pictures in Little of London Life. 1857 [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/stream/littleworldlond00smitgoog/littleworldlond00smitgoog_djvu.txt (дата обращения 25 декабря 2020).

³{‘семема’} – нелексикализованная семема [Растье 2001, с. 365].

⁴Ackroyd P. English Music. London: Hamish Hamilton, 1992. P. 92.

Таким образом, универсальный смысл Лондона заключается в том, что в каждый момент его существования в нем наличествуют все предыдущие эпохи одновременно. Благодаря этому его можно рассматривать как сложный семиотический механизм, «генератор культуры» [Лотман 1986, с. 106].

С интертекстуальностью напрямую связано понятие гипертекста, так как он обладает способностью выражать межтекстовые связи в большей степени, чем линейный текст, характеризуясь размытыми границами и дискретностью; это нелинейно структурированный и, соответственно, нелинейно читаемый текст. Современный город – это тоже не замкнутое, не огороженное пространство, не “town” в его историческом понимании замкнутого пространства, enclosed space. Это город неопределенности, хаотическое, запутанное, «расползающееся» пространство, suburban sprawl. Наряду с семой /semiotic system/, смысловые компоненты /sprawl/ и /diffused boundaries/, очевидно, являются основанием метафорического переноса “London – hypertext”.

Такой подход порождает новую когнитивную парадигму городской топографии, когда город, подобно гипертексту, становится лабиринтом с множеством входов и выходов и когда, блуждая по нему, человек может внезапно оказаться очень далеко от отправной точки в интерпретации города.

Современную метафору гипертекста, очевидно, предваряет метафора лабиринта, которая имеет весьма глубокие корни в английской литературной традиции. Приведем ряд контекстов, в которых реализуется данный компонент лондонского текста: “the mighty labyrinths of London”⁵; “London, the labyrinth of men’s abodes”⁶; “step in London but leads deeper and deeper into the labyrinth”⁷.

В приведенных реализациях лондонского текста очевиден мотив блуждания – по улицам Лондона, по судьбам лондонцев, английской истории и литературе. В этой связи отметим, что постмодернистский текст может быть охарактеризован как «блуждающий» [Деррида 2000, с. 53]. В нем повествование «де-

⁵Quincey de T. Confessions of an English Opium-Eater. 1822 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/2040/pg2040.txt> (дата обращения 25 декабря 2020).

⁶Dickens Ch. The Old Curiosity Shop. 1841 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/700/pg700.txt> (дата обращения 25 декабря 2020).

⁷Machen A. The Hill of Dreams. 1907 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/13969/13969-8.txt> (дата обращения 25 декабря 2020).

централизуется», и текст лишается каких-либо четких границ, внутреннего единства – так же, как и город. Соответственно, основанием для метафорического переноса “London-hypertext” будет актуализация в семеме ‘London’ сем /ambiguous/ и /labyrinthine/, характеризующих гипертекст.

Говоря о дискретности Лондона, Форд Мэдокс Форд написал в эссе «Душа Лондона» (*The Soul of London*), что в британской столице связанное мышление оказывается, по сути, невозможным: “Connected thinking has become nearly impossible in London, because it is nearly impossible to find any general idea that will connect into one train of thought” [Ford 1976, p. 55].

Образ жизни в современном городе был точно описан основателем урбанистической концепции Луисом Виртом, который выделил, в частности, такие его особенности, как преобладание анонимных, кратковременных и поверхностных контактов в общении между людьми, многообразие культурных стереотипов и уменьшение влияния традиции в регулировании поведения личности [Wirth 1938]. Примечательно, что в постмодернизме текст трактуется весьма сходно: он являет собой перспективу аллюзий, цитаций, «осколков» сюжетных и метрических моделей, фрагментов социальных подязыков, которые неизбежно в него проникают и перераспределяются в нем [Барт 2001, с. 14–15]. Лондон – текст бесконечен, всеобъемлющ и пансемиотичен: “It contains every wish or word ever spoken, every action or gesture ever made, every harsh or noble statement ever expressed. It is illimitable. It is Infinite London”⁸.

Представляется, что метафору текста, участвующую в построении лондонского текста, можно отнести к корневым метафорам, поскольку она устанавливает рамки дискурса о мире и задает методику его описания – в терминах грамматики, синтаксиса, элементов, обеспечивающих текстовую когезию; в терминах интертекстуальности, парадигматического прочтения, множественности толкований и т. п. С «прочтением» Лондона как текста связаны сценарии его «внутритекстовой» и «затекстовой» интерпретации (с привлечением иных культурных кодов и информации предшествующих эпох); сценарии топографического и смыслового блуждания и, наконец, сценарии освоения пространства как постижения текстового смысла. Наборами сценарийных признаков со стандартными стратегиями их реализации описывается динамическая составляющая лондонского текста. Сочетаемость семемы ‘London’ с предикатами и атрибу-

⁸*Ackroyd P. London. The Biography. London: Vintage, 2000. P. 779.*

тами, содержащими в качестве ингерентной сему /прочтение/, оказывается возможной за счет актуализации в ней афферентного признака /semiotic system/ и нейтрализации родового ингерентного признака /city/.

Литература

- Арутюнова 1998 – *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 895 с.
- Барт 2001 – *Bart P. S/Z.* М.: Эдиториал УРСС, 2001. 232 с.
- Бочкарев 2003 – *Бочкарев А.Е.* Семантический словарь. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2003. 200 с.
- Деррида 2000 – *Деррида Ж.* Письмо и различие. М.: Академический проект, 2000. 319 с.
- Лотман 1986 – *Лотман Ю.М.* К современному понятию текста // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. 1986. Вып. 736. С. 104–108.
- Пиаже 1983 – *Пиаже Ж.* Психогенез знаний и его эпистемологическое значение // Семиотика языка и литературы. М.: Радуга, 1983. С. 90–101.
- Растье 2001 – *Растье Ф.* Интерпретирующая семантика / Пер. с фр., примеч., предметно-именной указатель А.Е. Бочкарева. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2001. 367 с.
- Ackroyd 2000 – *Ackroyd P.* London. The Biography. London: Vintage, 2000. 822 p.
- Barthes 1997 – *Barthes R.* Semiology and the Urban. Rethinking Architecture // Reader in Cultural Theory. London: Routledge, 1997. P. 166–172.
- Ford 1976 – *Ford M.F.* The Soul of London. London: Penguin, 1976. 112 p.
- Harweg 1968 – *Harweg R.* Pronomina und Text konstitution [Beiheft zu Poetica 2]. München, 1968. 392 p.
- Lehan 1998 – *Lehan R.* The City in Literature: An Intellectual and Cultural History. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1998. 307 p.
- Petöfi 1971 – *Petöfi J.S.* Transformations grammatiken und eine ko-textuelle Text theorie. Frankfurt a.M., 1971. 657 p.
- Taylor 1995 – *Taylor J.* Language and the Cognitive Construal of the World. Berlin: Mouton de Gruyter, 1995. 406 p.
- Wirth 1938 – *Wirth L.* Urbanism, as a Way of Life // American Journal of Sociology. 1938. Vol. 44. P. 1–24.

References

- Ackroyd, P. (2000), *London. The Biography*, Vintage, London, UK.
- Arutyunova, N.D. (1998), *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world], Yazyki russkoy kultury, Moscow, Russia.

- Barthes, R. (1997), *Semiology and the Urban. Rethinking Architecture*, Reader in Cultural Theory, Routledge, London, UK.
- Barthes, R. (2001), *S/Z*, Editorial URSS, Moscow, Russia.
- Bochkarev, A.E. (2003), *Semanticheskii slovar'* [A semantic glossary], DEKOM, N. Novgorod, Russia.
- Derrida, J. (2000), *Pis'mo i razlichie* [Writing and distinction], Akademicheskiiy proyekt, Moscow, Russia.
- Ford, M.F. (1976), *The Soul of London*, Penguin, London, UK.
- Harweg, R. (1968), *Pronomina und Text konstitution*, Beiheft zu Poetica 2, München, Germany.
- Lehan, R. (1998), *The City in Literature: An Intellectual and Cultural History*, University of California Press, Berkeley, Los Angeles, USA; London, UK.
- Lotman, Yu.M. (1986), "Towards the modern understanding of text", *Uchenyye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 736, pp. 104–108.
- Petöfi, J.S. (1971), *Transformations grammatiken und eine ko-textuelle Text theorie*, Frankfurt a.M., Germany.
- Piaget, Zh. (1983), "The psychogenesis of knowledge and its epistemological significance", *Semiotika yazyka i literatury* [Semiotics of language and literature], Raduga, Moscow, Russia.
- Rastier, F. (2001), *Interpretiruyuschaya semantika* [Interpretative semantics], Bochkarev, A.E. (transl. from French, commentaries and subject-names index), DEKOM, N. Novgorod, Russia.
- Taylor, J. (1995), *Language and the Cognitive Construal of the World*, Mouton de Gruyter, Berlin, Germany.
- Wirth, L. (1938), *Urbanism, as a Way of Life*, American Journal of Sociology, vol. 44, pp. 1–24.

Информация об авторах

Алексей В. Соснин, доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия; 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д. 25/12; alexsosnin@mail.ru

Юлия В. Балакина, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия; 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д. 25/12; jbalakina@hse.ru

Елена В. Киселёва, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, Нижний Новгород, Россия; 603950, Россия, Нижний Новгород, ул. Ильинская, д. 65; khellen@mail.ru

Information about the authors

Aleksei V. Sosnin, Dr. of Sci. (Philology), professor, National Research University “Higher School of Economics”, Nizhniy Novgorod, Russia; bld. 25/12, Bolshaya Pecherskaya Str., Nizhniy Novgorod, Russia, 603155; alexsosnin@mail.ru

Yulia V. Balakina, associate professor, National Research University “Higher School of Economics”, Nizhniy Novgorod, Russia; bld. 25/12, Bolshaya Pecherskaya Str., Nizhniy Novgorod, Russia, 603155; jbalakina@hse.ru

Elena V. Kiseleva, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhniy Novgorod, Russia; bld. 65, Il'inskaya Str., Nizhniy Novgorod, Russia, 603950; khellen@mail.ru